

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ОЗТЮРК Мустафа

СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА КАВКАЗЕ

В 1918-1923 гг.

Специальность 07.00.15 - история международных отношений и
внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена на кафедре истории и теории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент

Павлов Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук

Дьяков Николай Николаевич

кандидат исторических наук

Витол Александр Владимирович

Ведущая организация

**Институт Востоковедения
Российской Академии Наук**

Защита состоится «.....».....2011г. вчасов на заседании диссертационного совета Д. 212.232.65 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, Смольный, VIII подъезд, ауд...

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «.....».....2010г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Д.И. Портнягин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Кавказ всегда был и остается важнейшим регионом с точки зрения геополитики, стратегии, экономики и взаимоотношений различных культур. Издавна за влияние в этом регионе ведут спор великие державы. Территория Кавказа крайне разнообразна в этническом и религиозном плане, что дает большим странам возможность для реализации своих амбиций и оказания влияния. Несколько веков Кавказ оставался буферным поясом, стыковой периферией трех соперничающих держав – Оттоманской империи, Персии и Российской империи. Более широкий взгляд позволяет дополнить этот список другими геополитическими игроками. Это, прежде всего, Англия с ее стремлением блокировать продвижение России к южным морям. Британская Империя в течение долгого времени стремились расширить свое присутствие в регионе, превращая Кавказ в поле борьбы за обеспечение своих стратегических интересов. Политическая композиция региона, распределение его территории между тремя государствами или по сферам их влияния отражали итог имперского военно-политического соперничества. Кроме того, соперничество этих держав на Кавказе катализировало на этой земле целую сеть внутренних конфликтов и противоречий и, в свою очередь, само подогревалось этими противоречиями.

С распадом Российской и Османской империй эти процессы претерпели ряд изменений. Новая политическая элита Турции фактически отказалась от своих претензий на Кавказе в обмен на финансовую и военную помощь Советской России в греко-турецкой войне. Большевики, в свою очередь, решились поддержать кемалистов, чтобы не допустить в анатолийский и кавказский регионы более опасного соперника, Англию. Договоры и соглашения, достигнутые в результате многосторонних переговоров Москвы, Анкары и республик Закавказья в 1918 -1923 гг. и рассматриваемые в настоящей работе, положили начало созданию новой геополитической системы Кавказа. Обращение современных исследователей к изучению данной тематики весьма полезно, поскольку многие территориальные, социально-политические и экономические особенности современного кавказского региона уходят корнями в эту систему. Следует также отметить, что тема настоящего исследования всегда будет оставаться актуальной для России и Турции, поскольку события именно

рассматриваемого в данной работе исторического периода, опыт общения и доверия недавних соперников, и советская безвозмездная помощь, ставшая одним из важнейших факторов турецкой победы в Войне за независимость, на многие годы заложили базу для создания мирных и добрососедских отношений обеих стран, которые остаются таковыми до сегодняшнего дня.

Цели и задачи исследования. Главной целью настоящей работы является выявление проблем, оказывавших влияние на российско-турецкое взаимодействие на Кавказе в период его становления в 1918 -1923 гг., а также путей и способов их разрешения, которые были использованы двумя сторонами.

В соответствии с поставленной целью определяются задачи исследования:

1. Рассмотреть советско-турецкие отношения в контексте тех военно-политических и территориальных изменений, которые произошли в кавказском регионе после подписания Брест-Литовского мирного договора, а также выявить причины, побудившие большевиков и кемалистов к установлению диалога после формирования турецкого национально-освободительного движения в Анатолии.
2. Выявить и сопоставить интересы Советской России и Турции в кавказском регионе и проследить их эволюцию в течение всего изучаемого периода.
3. Исследовать процесс становления дипломатических отношений Москвы и Анкары в период от созыва Великого Национального Собрания Турции до подписания Московского договора о дружбе и братстве и охарактеризовать проблемы и сложности этого процесса, связанные с большевизацией Кавказа.
4. Оценить итоги достигнутых в ходе диалога договоренностей и соглашений России и Турции, показать, как неразрешенные, так и вновь возникшие в результате изменения советско-турецких отношений проблемы Закавказья, а также проанализировать перемены в международной позиции Анкары после победы в греко-турецкой войне и их влияние на советско-турецкие отношения на Лозаннской конференции.

Объектом настоящего исследования были выбраны советско-турецкие отношения в 1918-1923 гг. **Предметом исследования** являются процессы формирования политики Советской России и Турции в кавказском регионе, проблемы и противоречия, возникавшие между двумя сторонами и пути их решения.

Методологическая база исследования характеризуется использованием целого комплекса принципов и методов исторического исследования. Основными принципами являются принципы историзма и научной объективности, позволяющие избежать искажений при изучении истории столь важного с точки зрения современной политики региона.

Спектр методов включает в себя эмпирический анализ и сравнительно-исторический метод. Сравнительный подход позволяет выявить направления эволюции политики Советской России и Турции и понять их причины, а также объяснить причины тех или иных изменений в двусторонних отношениях.

Научная новизна работы. В настоящем исследовании тема советско-турецких отношений в 1918-1923 гг. была впервые в России рассмотрена комплексно, с привлечением как российских, так и турецких и некоторых британских исторических источников, а также обширной литературы на русском, турецком и английском языках. Это позволило по-новому, более объективно оценить значимость проблемы Кавказа не только в двусторонних российско-турецких отношениях, но и в более широком контексте. Новое исследование, таким образом, позволило выявить реальные, а не декларированные причины советско-турецкого сближения и препятствия, стоявшие между обеими сторонами на этом пути.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1918 по 1923 год. В качестве нижней границы выбрано время подписания Брест-Литовского мирного договора между большевистским правительством с одной стороны и правительствами Германии, Турции, Болгарии и Австро-Венгрии с другой, коренным образом изменившего геополитическую и военно-стратегическую ситуацию в кавказском регионе. В качестве верхней границы был выбран 1923 год, год окончания Войны за независимость в Турции и проведения Лозаннской конференции, после которой отношения между Советской Россией и Турцией претерпели значительные изменения и перешли на новый этап развития, что требует специального рассмотрения, и выходит за рамки данного исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что достигнутые научные результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании истории советско-турецких отношений на Кавказе в указанный период. Помимо этого, итоги настоящего исследования будут полезны при

чтении курсов по истории международных отношений на Кавказе и Ближнем Востоке в первой четверти XX века.

Материалы диссертации также могут способствовать формированию более объективного взгляда на истоки многих современных проблем кавказского региона.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Результаты диссертационного исследования были также изложены автором в научных публикациях. По теме диссертации опубликовано 2 работы в журналах, рекомендованных ВАК. Кроме того, основные положения настоящего исследования были представлены в выступлениях автора по вопросам турецкой политики на Кавказе в турецком радиоэфире (TRT Ankara Radyosu) в 2009 году и на петербургском телеканале «ВОТ» («Ваше общественное телевидение») в 2008 году.

Источниковая база диссертации. Исследование опирается на широкий круг источников, как опубликованных, так и извлеченных из архивов. Исходя из анализа источников в них можно выделить несколько основных групп.

Первая группа источников включает опубликованные документы и материалы архивов. Наибольший интерес, по понятным причинам, представляет дипломатическая переписка между правительствами двух стран, которая в достаточно полном объеме содержится в первых пяти томах сборника «Документы внешней политики СССР»¹, а также в книге «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии».²

К этой же группе относятся официальные внутренние документы правительственных органов России и Турции, содержащиеся в следующих сборниках: «Документы по истории Гражданской войны в СССР»,³ «Борьба за победу Советской власти в Грузии 1917-1921 гг.»⁴ и т.п.⁵, а также в

¹ Документы внешней политики СССР. Москва.: Госполитиздат, 1957-1961. Т. I-V.

² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлиси, 1919.

³ Документы по истории Гражданской войны в СССР. Москва: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941.

⁴ Борьба за победу Советской власти в Грузии 1917-1921 гг. Тбилиси.: Государственное Издательство, 1958.

⁵ Борьба за победу советской власти в Аджарии в 1917-1921 гг. Батуми.: Государственное Издательство, 1961.; Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг. Баку.: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1967.; Борьба за победу

турецких сборниках «ТВММ Gizli Celse Zabıtları 1920-1923» (Секретные протоколы заседаний Великого Национального Собрания Турции в 1920-1923 гг.),⁶ «ТВММ Zabıt Ceridesi 1920-1923» (Протоколы заседаний Великого Национального Собрания Турции в 1920-1923 гг.)⁷.

Первая группа источников включает также материалы военных ведомств, которые мы можем найти, например, в турецком шеститомнике «Türk İstiklal Harbi» (Турецкая Война за независимость).

В исследовании были использованы архивные материалы. В процессе работы изучены документы, хранящиеся в архивах Российской Федерации: Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), а также в архивах Турецкой Республики: архиве при премьер-министре Турецкой Республики (Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi/В.С.А.) и Архиве военной истории Генерального штаба и департамента стратегических исследований (Genelkurmay Başkanlığı Askeri Tarih ve Stratejik Etüt Dairesi Başkanlığı Arşivi/АТАСЕ). Кроме того, привлекались материалы Британского Государственного Архива (Public Record Office).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) содержит большое количество материалов по военной, гражданской и экономической истории Кавказа в первой половине XX в. Основными профильными собраниями по теме диссертации послужили фонды № 2- Ленин (наст. Ульянов) Владимир Ильич (1870 – 1924), №5- Секретариат В.И.Ленина (1917 – 1924), №17- Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903 – 1991), № 495-Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919-1943), № 544- Первый съезд народов Востока и Совет пропаганды и действия народов Востока (1920-1922).

Архив внешней политики Российской Федерации также располагает некоторыми материалами по истории советско-турецких отношений. Фонд «Ближний Восток», имеет особое значение для темы диссертационной работы.

При подготовке работы были также использованы материалы Британского Государственного архива фонда «Форин офис» № 371 - политическая переписка министерства иностранных дел, содержащего

Советской власти в Северном Осетии 1917-1920 гг. Орджоникидзе, 1957 ; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917-1921 гг. Москва, 1958.

⁶ ТВММ Gizli Celse Zabıtları 1920-1923. Ankara: Türkiye İşbankası Kültür Yay., 1985. Cilt I.

⁷ ТВММ Zabıt Ceridesi 1920-1923. Ankara: ТВММ Matbaası, 1940-1961. Cilt I-XVI.

переписку министра иностранных дел с английскими представителями в России и Турции.

Что касается Архива при премьер-министре Турецкой республики (Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi), то он также имеет большое количество материалов по истории Кавказа 1918-1923гг. Фонд № 30.18.1.1 «Bakanlar Kurulu Kararı (1920-1928) (Решения заседаний кабинета министров)» этого архива содержит документы по истории советско-турецких отношений, касающихся восточноанатолийских и кавказских территорий в рассматриваемый период. Кроме того, в нашем исследовании были использованы фонды Архива военной истории Генерального штаба и департамента стратегических исследований (ATASE). Этот архив содержит и систематизирует материалы военной истории Турецкого государства с 1853 года по сегодняшний день. Его собрания включают 1.475.000 различных документов по истории Войны за независимость.

Содержащиеся в перечисленных фондах документы самой различной направленности – дипломатическая переписка, отчеты и протоколы заседаний конференций, различные постановления, приказы командиров воинских частей и т.д. – позволили получить значительный фактологический материал, ставший основой для последующих обобщений в исследовании. Некоторые документы вводятся в научный оборот впервые.

Вторая группа источников – материалы личного происхождения. В эту группу входят опубликованные речи, выступления в прессе и официальные заявления политических деятелей России, Турции и других стран, а также воспоминания и мемуары участников рассматриваемых событий⁸. К одним из самых важных источников данной группы следует отнести статьи и речи главы советского НКВД, Г. В. Чичерина⁹, без одобрения которого не обходилось ни одно важное внешнеполитическое решение, воспоминания советского посла в Анкаре С. И. Аралова¹⁰, находившегося в Анкаре в самое критическое для кемалистов время, мемуары командующего восточным

⁸ Ататюрк М.К. Избранные речи и выступления. М., 1966; Ататюрк М. К. Путь новой Турции. М. 1929-1934. Т. I-IV. ; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Москва 1961-1970. Т. XXVII-XLIV; Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи 1911 – 1937. М.: Госполитиздат, 1939.; Киров С. М. Статьи, речи, документы. М., 1936. Т. I.; Нариманов Н. Статьи и письма. М., 1925.

⁹ Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961.

¹⁰ Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата. М.: изд. Института международных отношений, 1960.

турецким фронтом, генерала К. Карабекира¹¹, под командованием которого осуществлялись все военные операции на границе Восточной Анатолии и Кавказа, а также мемуары турецкого посла в Москве, А. Ф. Джебесоя¹², который как и Аралов находился на дипломатической службе в Москве в самые кризисные моменты советско-турецких отношений. Отдельно стоит выделить книгу воспоминаний посетившего Анатолию М. В. Фрунзе¹³, так как именно им и его делегацией было много сделано для преодоления взаимных разногласий сторон. Представляют интерес и записи некоторых английских офицеров, принимавших участие в событиях на Кавказе, а именно генерала британской армии Л. Данстервилля¹⁴ и полковника А. Раулинсона¹⁵.

В третью группу источников входят советские и иностранные (турецкие и британские) газетные и журнальные публикации, которые стали ценным источником информации при анализе исторической ситуации исследуемого периода.¹⁶ Наиболее важными в этой группе источников представляются газеты «Правда» и «Известия» как официальные издания советской стороны и «*Hakimiyet-i Milliye*» и «*Ziya*» с турецкой стороны. «*Hakimiyet-i Milliye*» также являлась правительственной газетой Анкары, в то время как «*Ziya*» выражала мнение официальной КПТ, созданной правительством Кемала. Для создания более полной картины происходивших событий мы использовали материалы газеты «Новый мир», издававшейся коммунистической партией Мустафы Субхи. Кроме того, в ходе исследования нами были проанализированы некоторые номера британской газеты «Таймс» как органа печати, отражавшего мнение определенных кругов английского общества по самым разным вопросам, в том числе и по интересующим нас вопросам советско-турецких отношений и внешнеполитических проблем в кавказском регионе.

Все вышеуказанные документы и материалы, в определенной степени дополняя друг друга, составляют необходимый для решения поставленных научных целей и задач объем источников.

¹¹ Karabekir K. *İstiklal Harbimiz*. İstanbul: Türkiye Yayınevi, 1969.

¹² Cebesoy A.F., *Milli Mücadele Hatıraları*. İstanbul: Vatan Neşriyat, 1953.

¹³ Фрунзе М. В. *Неизвестное и забытое*. Москва: Наука, 1991.

¹⁴ Dunsterville L.C. *Adventures of Dunsterforce*. London: Edward Arnold, 1920.

¹⁵ Rawlinson A. *Adventures in the Near East, 1918-1922*. London: Jonathan Cape, 1934.

¹⁶ «Известия» 1918-1922 гг.; «Новый мир» 1918 г.; «Правда» 1918-1922 гг.; «Красная новь» 1921 г.; «Народы Востока» 1920 г.; «Новый Восток» 1922-1923 гг.; «*Hakimiyet-i Milliye*» 1922 г.; «*Harp Tarihi Vesikaları Dergisi*» 1952 г.; «*The Contemporary Review*» 1922 г.; «*The Times*», 1918-1923 гг.

Научная разработанность темы: тема советско-турецких отношений в начальном периоде их развития мало изучена российскими историками. В последние два десятилетия российская историческая наука почти не обращалась к данной проблематике, хотя в некоторых современных обобщающих трудах по истории Турции, Кавказа или внешней политики России мы и находим краткое рассмотрение исследуемого вопроса.¹⁷ В основном, историография по теме относится к советскому времени.

Начиная с 20-х годов, тема Турции привлекала к себе внимание советских историков. Впервые о национально-освободительном движении в Анатолии писал еще Ленин.¹⁸ Вскоре после этого вышли работы М. Павловича,¹⁹ В. А. Гурко-Кряжина²⁰ и Г. Астахова²¹. Несмотря на ограниченность источниковедческой базы и использование исключительно марксистско-ленинской методологии, в этих работах был дан анализ важнейших проблем национально-освободительного движения в Турции. Однако эти работы не затрагивали напрямую вопросов советско-турецких взаимоотношений. О большом интересе к отношениям с Турцией свидетельствовало издание в 1929-1934 гг. четырех томов воспоминаний Ататюрка²². В эту фундаментальную публикацию были включены многие документы и обстоятельные примечания, что расширило источниковедческую базу для исследователей – тюркологов. Но большинство работ советских авторов, как и труды 20-х годов, не касались напрямую изучения темы советско-турецких отношений в указанный период. Эти монографии были посвящены или отдельно истории Турецкой республики, или в целом восточному направлению внешней политики Советского государства, в контексте которой всего лишь на нескольких страницах рассматривались вопросы советско-турецкого диалога в 1918-1923 гг.²³

¹⁷ Например; Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН, 2007.

¹⁸ Ленин В. И. Полное Собрание Сочинений. Т. XLII, стр. 125, 353 - 354.

¹⁹ Павлович М. (Вельтман). Революционная Турция. М.: Госиздат, 1921.; Павлович М. (Вельтман). Борьба за Азию и Африку. Л.: Госиздат, 1925; Турция борьбе за независимость. М.: Госиздат, 1925.

²⁰ Гурко-Кряжин В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. М. 1923; Гурко-Кряжин В.А. Ближний Восток и державы. М.: Науч. Ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925.

²¹ Астахов Г. От султаната к демократической Турции. Очерки из истории кемализма. М.Л.: Госиздат, 1926.

²² Ататюрк М.К. Путь новой Турции. Т. I-IV. М. 1929-1934.

²³ Например; Миллер А.Ф. Краткая история Турции, М.: Госполитиздат, 1948; Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.Л.: АН СССР, 1948; Соркин Г. З. Первый Съезд

Однако в этой группе работ отдельно следует упомянуть представленную исторической общественности в 1964 году книгу А. Н. Хейфеца «Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской Войны (1918-1920)»²⁴, в которой много внимания уделяется советско-турецким взаимоотношениям, а также опубликованную в 1968 году работу этого же автора «Советская дипломатия и народы Востока. 1921-1927гг»²⁵. Монографии А. Н. Хейфеца явились первыми обобщающими исследованиями, в которых освещалась деятельность советской дипломатии на Востоке в 1918-1927 годах. Хотя в центре внимания автора оставалась внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина, книги Хейфеца отличаются определенными достоинствами в сравнении с аналогичными работами других авторов. В них были использованы новые советские архивные материалы, введены в оборот донесения советских послов, публикации документов и мемуары, дающие важные сведения, в том числе и о советско-турецких отношениях. А. Н. Хейфец хронологически и тематически расширяет круг своих исследований в этой важной области. Характеризуя отношения Советской России со странами Востока, он освещает и основные события в истории этих стран. В книге «Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской Войны» были также использованы английские и американские публикации дипломатических документов.

Вопросы советско-турецких отношений косвенно затрагивались и в советских исследованиях по истории Кавказа и Закавказья.²⁶

В качестве примера обобщающего труда по истории советско-турецких отношений в начальном периоде их развития можно назвать опубликованную в 1961 году Издательством восточной литературы монографию С. И. Кузнецовой «Установление советско-турецких отношений. К 40-летию московского договора между РСФСР и Турцией»,²⁷ в которой рассматривался процесс зарождения советско-турецких отношений, обращалось особое

Народов Востока. М.: Восточной литературы, 1961; Бахов А. С. На заре советской дипломатии. Органы советской дипломатии в 1917- 1922гг. М., 1966. и т. д.

²⁴ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской Войны (1918 – 1920). М.: Наука, 1964.

²⁵ Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока 1921 -1927гг. М.: Наука, 1968.

²⁶ Например; Азизбекова П., Мнацаканян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969г.; Даниялов Г. Д. Строительство социализма в Дагестане в 1918-1937гг.,М., 1988.

²⁷ Кузнецова С. И. Установление советско-турецких отношений (К 40-летию Московского договора между РСФСР и Турцией), М.: Восточной литературы, 1961.

внимание на провокационные действия стран Антанты, а также анализировались договоры, заключенные советскими республиками Закавказья и Украинской ССР с Турцией. В 1965 году вышла в свет книга Ю. А. Багирова «Из истории советско-турецких отношений в 1920-1922 гг.»²⁸. Книга была опубликована в Баку Академией наук Азербайджанской ССР, и исследование проводилось, в основном, на основе азербайджанских исторических источников, соответственно основное внимание в работе было обращено не на диалог Москвы и Анкары, а на азербайджано-турецкие отношения в 1920-1921 годах, помощь советских республик Турции в годы национально-освободительной борьбы и дальнейшие взаимоотношения последней с советскими республиками Закавказья.

Через год, в 1966 году Академией наук СССР была издана еще одна монография - «Национально-освободительная борьба Турции в 1918-1923 гг.»²⁹, автором которой являлся доктор исторических наук А. М. Шамсутдинов. Монография состоит из шести глав и, как явствует из названия, охватывает период с 1918 по 1923 годы. Хотя в названии работы не заявлена непосредственно тема советско-турецкого диалога, однако вопросы советско-турецкого сотрудничества и советской помощи национально-освободительному движению Анатолии достаточно подробно рассмотрены автором. А. М. Шамсутдинов изучил большой и разнообразный круг источников и литературы, в том числе и некоторые турецкие публикации, мемуары государственных деятелей, материалы прессы и т. п. Однако при этом все вышеназванные монографии были написаны практически без учета турецких архивных источников, что является их общим недостатком.

Помимо того, что такой объем исследований и их источниковая база представляются явно недостаточными для объективного анализа проблемы, историография советского периода характеризуется преобладанием марксистской идеологии и теории общественно-экономических формаций. История Турецкой республики и ее взаимоотношений с большевистской Россией исследовалась советскими авторами, прежде всего, с точки зрения классовой борьбы или борьбы капиталистических государств за раздел сфер влияния и подавления национально-освободительных движений. Подобный

²⁸ Багиров Ю. А. Из истории советско-турецких отношений в 1920 -1922 гг., Баку.:АН Аз. ССР, 1965.

²⁹ Шамсутдинов А. М. Национально-освободительная борьба Турции в 1918 -1923 гг. М.: Наука, 1966.

подход характерен практически для всех советских работ и по истории Кавказа, его историческим связям с Россией и Турцией. Кроме того, в исследованиях советского периода явно преувеличивалась степень доверия и консолидации между двумя странами в то время, как сложности и трудности построения новых дипломатических отношений преуменьшались. Также откровенно замалчивались и реальные причины, побудившие обе стороны встать на путь диалога.

Историографию данного вопроса дополняет ряд статей советского периода.³⁰

Что касается турецкой историографии, то в целом тема советско-турецких отношений разработана турецкими авторами более глубоко, чем их российскими коллегами, однако именно «кавказский» аспект этих отношений и в Турции не получает достаточного освещения. Большая, чем в России, разработанность вопросов советско-турецкого диалога в Турции объясняется невозможностью вообще написать столь важную для всех турок историю Войны за независимость без рассмотрения этой темы. В Турции данной проблематике уделяют внимание не только историки, но также многие журналисты, дипломаты и юристы. К сожалению, лишь немногие работы могут похвастаться достаточным привлечением советских исторических источников, что связано с трудностями языкового барьера. Можно также отметить, что некоторые турецкие работы XX века (большинство книг по этой теме были опубликованы в 1960-х. - 1970-х гг.), также как советские исследования не смогли избежать идеологического влияния.

Работы турецких авторов можно условно разделить на три группы: большая часть монографий посвящена в целом истории развития советско-турецких отношений и включает рассмотрение контактов Москвы и Анкары именно на Кавказе в указанный период только как небольшую составную

³⁰Павлович М. Л. (Вельтман). Советская Россия и англо-французские интриги на востоке // Коммунистический интернационал. М.: 6 ноября 1920 г. №14; Тархов В. Занятие г. Нахичевани и первая встреча Красной Армии с войсками Кемаль-паши // Военный вестник. (двухнедельный журнал). М.: 15.IV.1922г. № 8; Шаумян Сурен. Бакинская коммуна 1918 года // Пролетарская Революция. М.: 1926. №12; Алекперов М.Н. Ленинский принцип дружбы и сотрудничества и его применение во взаимоотношениях СССР с суверенными государствами Азии и Африки // Известия АН АзССР. Баку, 1970. №1.; Зограбян Э.А. Из истории армяно-турецких отношений (ноябрь 1920-февраль 1921 г.) // Вестник обществ. наук. Ереван, 1971. № 10.; Зограбян Э.А. Накануне Московской русско-турецкой конференции//Вестник Ереванск. Ун-та. Обществ. науки. Ереван, 1971. №3.

часть общего повествования³¹; другие книги посвящены истории коммунистического движения и лишь мимоходом упоминают взаимоотношения большевиков и кемалистов,³² но есть и небольшое количество исследовательских трудов, разрабатывающих тему советско-турецкого диалога именно в интересующий нас период. И здесь, прежде всего, следует назвать монографию Стефаноса Ерасимоса «Турецко-советские отношения от Октябрьской революции до национальной борьбы»,³³ вышедшую в 1976 году в Стамбуле. Несмотря на отсутствие в монографии ссылок на архивные материалы и описательный характер, этот труд и сегодня остается наиболее значительной работой по вышеназванной теме и является «настойной книгой» любого исследователя, решившего заняться данным вопросом, поскольку именно Ерасимос первый из турецких историков использовал опубликованные советские исторические документы. Эта книга не несет никакой идеологической нагрузки, что также является ее важным преимуществом.

За несколько лет до монографии Ерасимоса в Стамбуле была опубликована книга Али Кемалю Мерама «История турецко-советских отношений»,³⁴ которая также была посвящена советско-турецким отношениям в начальном периоде их развития. Но эта работа строилась на использовании мемуаров участников событий только с турецкой стороны, в связи, с чем страдала явной однобокостью подачи информации.

Говоря о современной турецкой историографии рассматриваемой нами темы, нельзя не упомянуть опубликованную в Анкаре 1991 году книгу Кямурана Гюрюна «Турецко-советские отношения 1920-1953гг.»³⁵. Хотя книга не содержит материалов российских исторических источников, написана без привлечения архивной документации и отражает только турецкую точку зрения, данная работа дает широкий описательный обзор развития ситуации в диалоге двух сторон. Однако автор не рассматривает критические точки двусторонних советско-турецких отношений. Кроме того, непременно следует отметить вышедшее недавно в 2005 году исследование

³¹ Kurat A. N. Rusya Tarihi Başlangıçtan 1917'ye Kadar. Ankara: TTK Yay., 1999; Kurat A. N. Türkiye ve Rusya. Ankara: Kültür Bakanlığı Yay., 1990.

³² Aslan Y. Türkiye Komünist Fırkası'nın Kuruluşu ve Mustafa Suphi - Türkiye Komünistlerinin Rusya'da Teşkilatlanması (1918-1921). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yay., 1997.

³³ Yerasimos S. Ekim Devriminden Milli Mücadele'ye Türk-Sovyet İlişkileri. İstanbul: Gözlem Yay., 1976.

³⁴ Meram A. K. Türk-Rus İlişkileri Tarihi. İstanbul: Kıtış Yay., 1969.

³⁵ Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri. Ankara: TTK Yay., 1991.

Мехмета Перинчека «Переговоры Ататюрка с Советами». ³⁶ Несомненным преимуществом данной монографии является привлечение советских архивных материалов, но автор уделяет недостаточно внимания вопросам советско-турецких противоречий в кавказском регионе в указанный период.

Наиболее интересным и значимым исследованием последних лет представляется опубликованная в Англии книга Бюлента Гёкая «Столкновение Империй: Турция между большевизмом и Британской империей» ³⁷. Данное исследование носит аналитический характер, задействует широкий круг источников, как опубликованных, так и архивных, однако не рассматривает никаких турецких архивных материалов, в связи, с чем отражает только западное видение вопроса.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Изложены основные выводы, к которым диссертант пришел в ходе исследования.

1. Брест-Литовский мирный договор поставил Советскую Россию в крайне тяжелое положение, спровоцировал анархию в кавказском регионе и создал целый ряд спорных территориальных, внутривнутриполитических, этнических и идеологических проблем, осложненных к тому же активным внешним вмешательством. Все эти изменения прямо или косвенно отражались на советско-турецком диалоге и политике сторон в данном регионе.
2. В результате Брест-Литовского мирного договора и Гражданской войны русская армия утратила свои позиции на Кавказе. Другие державы, Османская империя, Германия и Англия, стремились, используя удобный момент, получить доступ к экономическим ресурсам Кавказа и превратить этот регион в зону своего геополитического влияния.
3. Мудросское перемирие перечеркнуло все планы Стамбульского правительства. Если до Мудросского перемирия Кавказ оставался зоной конфликтов между Россией и Турцией, то после подписания перемирия этот регион постепенно стал связующим звеном для обеих сторон.

³⁶ Perincek M. Atatürk'ün Sovyetler'le Görüşmeleri. Ankara: Kaynak Yay., 2005.

³⁷ Gokay B. A Clash of Empires: Turkey Between Russian Bolshevism and British Imperialism 1918 -1923. London: Tauris Academic Studies, 1997.

4. После подписания унизительного Мудросского перемирия Стамбульский кабинет постепенно терял контроль над ситуацией, а национально-освободительное движение против интервенции было организовано Мустафой Кемалем и его сторонниками. Для решения целого комплекса внешних и внутренних проблем формировавшимся в Анатолии силам кемалистов требовалась помощь извне, и единственной силой, готовой оказать поддержку в борьбе со странами Антанты, оказалась Советская Россия.
5. Официальные контакты кемалистов и большевиков начались с письма Мустафы Кемалю В. И. Ленину 26 апреля 1920 года. Фактически, Кемаль предложил большевикам помощь в советизации Кавказа в обмен на советскую военную и финансовую поддержку. Инициатива кемалистов была принята Москвой. Доминирование Британии в анатолийско-кавказском регионе являлось общей опасностью, сблизившей недавних соперников.
6. Большинство «кавказских» территориальных и иных проблем, разделявших Москву и Анкару, было урегулировано посредством Московского и Карсского договоров 1921 года.
7. Советской Россией была оказана военная и финансовая помощь национально-освободительному движению Анатолии, сыгравшая важнейшую роль в победе Турции над греческой армией, поддержанной Англией.
8. После победы в Анатолии геополитические стратегии Москвы и Анкары пошли разными направлениями. В результате Турция не стала союзником СССР на конференции в Лозанне. Более того, турецкая делегация постаралась извлечь для себя максимум пользы из дипломатического столкновения советского и английского проектов режима Проливов. Турция видела растущую «большевистскую угрозу» и старалась найти для нее баланс. Москву не удовлетворял такой вариант развития отношений. Однако главная цель большевиков была реализована: Англия не была допущена в Анатолию.

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы, ее хронологические рамки, определен объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, проанализированы источники и литература, обозначена научная новизна исследования.

Глава I. Проблема установления отношений между правительством большевиков и турецким правительством в 1918-1920 гг. состоит из двух параграфов и посвящена истории советско-турецких отношений на Кавказе в период от подписания Брест-Литовского мирного договора до Мудросского перемирия.

I.1. Брестский мирный договор и его воплощение в советско-турецких отношениях (до октября 1918 г.) В данном параграфе дается характеристика переговорам в Брест-Литовске, анализируется влияние заключенного в Брест-Литовске мирного договора на изменение баланса сил в кавказском регионе, непосредственно на советско-турецкие отношения, на отношения Стамбула с местными кавказскими администрациями, а также рассматривается проблема внешнего западного вмешательства в ситуацию на Кавказе.

После Октябрьской революции перед правительством большевиков встала острая необходимость вывода России из Первой мировой войны. Однако после заключения Брест-Литовского мирного договора перед Москвой встал целый ряд новых проблем, в том числе территориальных споров с Турцией в кавказском регионе.³⁸ Внутри самой России началась кровопролитная Гражданская война, и позиции большевиков на Кавказе оказались крайне неустойчивыми. Местные кавказские администрации, не желая упускать удобный случай, надеялись на создание независимых республик.³⁹ Крупные западные державы, в основном, Англия и Германия, преследуя свои собственные цели, также начали активно вмешиваться в ситуацию на Кавказе.⁴⁰ В этот период хаоса и анархии стамбульское правительство решило, используя подходящий исторический момент,

³⁸ Русско-Турецкий Дополнительный договор к Мирному договору...//Статья II. Документы Внешней политики СССР. Москва.: Госполитиздат, 1957. Т. I. С. 200-201.

³⁹ Борьба за победу Советской власти в Грузии 1917-1921 гг. Тбилиси 1958. С.34-36.

⁴⁰ General Moberly F. J. History of the Great War Based on Official Document, the Campaign in Mesopotamia 1914-1918. London, 1927. Vol.IV, PP.104-105; Çolak M. Alman İmparatorluğu'nun Doğu Siyaseti Çerçevesinde Kafkasya Politikası. Ankara.: TTK Basımevi, 2006. S.270.

возместить потери на западе, продвинувшись вглубь Кавказа. Согласно условиям заключенных 4 июня 1918 года на Батумской конференции договоренностей между Закавказскими республиками и Турцией, последняя получала право в случае агрессии третьей стороны ввести свои войска на территорию Азербайджана, что и было сделано после атаки армянских и британских отрядов на Баку летом того же года.⁴¹ Турецкие войска заняли Нахчиван, Баку и вошли на территорию Дагестана. В этот исторический момент Москва не имела реальных возможностей противодействовать наступлению турецких сил на Кавказе, и советскому НКВД оставалось только слать ноты протеста турецкой стороне. Несмотря на заключенный мирный договор между советской Россией и Турцией вновь создалась напряженная ситуация.

I.2.Мудросское перемирие и советско-турецкие отношения на Кавказе. В этом параграфе анализируются военно-стратегические и политические изменения, произошедшие на Кавказе после подписания Мудросского перемирия, а также рассматривается влияние этих изменений на развитие советско-турецкого диалога.

Продвижение турецких войск вглубь Кавказа продолжалось до 30 октября 1918 года, когда после подписания Мудросского перемирия⁴² ситуация в Анатолии резко изменилась: турецкая армия подлежала расформированию, все стратегические военные пункты и порты переходили под контроль стран Антанты. Весной 1919 года началась оккупация Анатолии. В этой ситуации у Турции уже не было сил заниматься кавказскими делами. Позиции Турции на Кавказе заняла Британия,⁴³ а оставшиеся на Кавказе части турецкой исламской армии, хотя и пытались создать в Дагестане и Азербайджане исламские республики, также не были способны эффективно действовать без поддержки из Анатолии. Советско-турецкие отношения начали коренным образом меняться. После распада осенью 1918 года исламской армии, возглавлявшие ее члены младотурецкой партии возлагали надежды на сотрудничество с большевиками в борьбе с западной интервенцией на территории Анатолии. Кроме того, на поддержку Москвы рассчитывали и турецкие коммунисты. Однако уже терявшим

⁴¹ Шаумян С. Г. Избранные произведения 1917—1918 гг. М., 1958. Т. 2. С.209.

⁴² PRO. 371/3349/181

⁴³ Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. К истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927. С.108.

авторитет иттихатистам не удалось выстроить результативный диалог с большевиками, а турецкие коммунисты могли создать только хаос, но не были силой, действительно способной организовать население на борьбу с интервенцией. В то же время, можно сказать, что именно Мудросское перемирие и последовавшие за ним изменения подготовили почву для развития советско-турецких контактов в последующем году.

Глава II Кавказские проблемы в отношениях между правительствами большевиков и М. Кемалья (1920-1921 гг.) состоит из пяти параграфов и посвящена истории советско-турецких отношений в период от начала официальных контактов до заключения Московского договора 1921 года.

II.1. Первые официальные контакты большевиков и кемалистов.

В этом параграфе проанализированы основные причины, побудившие обе стороны встать на путь сотрудничества и построения диалога, а также рассмотрено первое официальное послание Мустафы Кемалья В. И. Ленину.

Унизительные условия Мудросского перемирия вызвали волну стихийного народного возмущения в Анатолии. Турецкая армия была распущена, а все стратегически важные пункты контролировались силами Антанты. 19 мая 1919 года, генерал Мустафа Кемаль, приступил к созданию организованного национально – освободительное движения. Однако для борьбы с интервенцией движению кемалистов была крайне необходима помощь извне. Единственной надеждой кемалистов стало сотрудничество с большевиками, обещавшими поддержку всем борющимся с империализмом. Для создания стабильных и надежных отношений с Москвой кемалистам требовалось установить официальные контакты с большевиками и пойти на некоторые уступки. Главной уступкой стала готовность Турции способствовать советизации Кавказа в обмен на советскую помощь. В свою очередь, большевикам, Москве также были выгодны инициативы турок. Усиление анархии и хаоса на Кавказе только укрепило бы английские позиции в регионе, что представляло серьезную опасность для большевиков. Кроме того, в случае неуспеха кемалистов и турецкого национально-освободительного движения территория Анатолии неизбежно превратилась бы в английскую зону влияния, что также в геополитическом плане было крайне не выгодно и опасно для Советской России. Еще одним мотивом оказания помощи Турции являлось желание большевиков завоевать симпатии других тюркских и мусульманских народов. Развитие диалога с

другой страной также позволяло бы и кемалистам и большевикам выйти из международной изоляции. Таким образом, на данном этапе исторического пути обе стороны оказались заинтересованы друг в друге. 26 апреля 1920 года Кемаль отправил В. И. Ленину официальное письмо с предложением о сотрудничестве.

II.2. Визит турецкой делегации в Москву.

В этом параграфе рассматриваются события визита первой официальной делегации Турецкого Меджлиса в Москву и его итоги.

В условиях развивающегося греческого наступления на западе Анатолии советская финансовая и военная помощь стала вопросом жизненной необходимости для кемалистов. 11 мая 1920 года первая официальная делегация, состоявшая из депутатов Великого Национального Собрания Турции, выехала из Анкары в Москву. Возглавил делегацию Бекир Сами бей. Через два с половиной месяца, 19 июля, делегация прибыла в Москву,⁴⁴ где состоялись переговоры в НКВД и лично с председателем Совнаркома, В. И. Лениным. Главными темами обсуждения стали уже вышеупомянутый вопрос об оказании помощи силам М. Кемалья, а также проблема безопасности кавказского региона, так как советские поставки планировалось осуществлять по дорогам Кавказа. Говоря о проблеме безопасности, речь в первую очередь шла об угрозе со стороны дашнакской Армении, правительство которой поддерживалось Британией. В Лондоне планировали, используя силы Закавказских республик, в основном дашнакские отряды, создать так называемый «Кавказский барьер» между Советской Россией и кемалистской Турцией. В итоге переговоров был составлен проект договора и 24 августа 1920 года подписаны предварительные соглашения.⁴⁵

II. 3. Создание советских администраций на Кавказе и советско-турецкие противоречия.

В этом параграфе рассмотрены события начального периода большевизации кавказского региона, показана реакция Турции на процесс советизации Азербайджана, а также анализируются первые разногласия, возникшие между двумя сторонами на данном этапе советско-турецкого диалога.

⁴⁴ АВП РФ. Фонд: Ближний Восток. Оп. 3. Д. 3. Л.2.

⁴⁵ Tengirşenk Y.K. Vatan Hizmetinde. Ankara: Kültür Bakanlığı Yay., 1981. S.172-173.

В конце 1919-начале 1920 года части Красной армии успешно развивали наступление на Северном Кавказе. Белая армия сдавала свои позиции, а большевистская пропаганда становилась все более активной. Весной 1920 года Дагестан, Азербайджан, а с ним и бакинская нефть, перешли под контроль Красной армии.⁴⁶ В этот период и руководство Анкары, и иттихатисты, и турецкие коммунисты поддержали начавшийся процесс советизации кавказского региона, однако, чем ближе граница советского контроля приближалась к Анатолии, тем больше беспокойства это вызывало в Меджлисе. Опасения депутатов касались в первую очередь возможного распространения большевистской идеологии внутри самой Анатолии. В сентябре 1920 года в Баку была создана Коммунистическая партия Турции (КПТ),⁴⁷ и в Анатолии начал распространяться слух, что в дальнейшем советская помощь национально-освободительному движению будет оказываться только через турецких коммунистов. Кроме того, кемалистов беспокоил развивавшийся параллельно диалог большевиков с иттихатистами, а также перспектива создания советской администрации в Армении, так как в этом случае между Советской Россией и Турцией вставал вопрос о присоединении Вана и Битлиса к Армении. В свою очередь, Москву раздражало турецкое влияние на Кавказе, в частности антибольшевистская деятельность Бекира Сами в Осетии, а также развитие франко-турецких отношений.

II.4. Военные операции Турции в Закавказье.

В этом параграфе рассматриваются причины и итоги проведения Турцией военных операций в Сарыкамыше и Карсе, а также анализируется влияние этих событий на советско-турецкие взаимоотношения.

Согласно условиям Брест-Литовского мирного договора и Батумского договора между Турцией и Закавказской Демократической федеративной республикой Карс, Ардаган и Батуми передавались турецкой стороне. Сарыкамыш также находился внутри этой линии. Однако и спустя два года эти области не были отданы под контроль Турции. Становилось очевидно, что дипломатическим путем проблема армяно-турецкой границы так и не будет решена. Эти территории приобретали особую значимость для Турции в связи с необходимостью доставки советской помощи в Анатолию по

⁴⁶ РГАСПИ. Ф.2. 1.1. Д.21040. Л.1.

⁴⁷ Aslan Y. Türkiye Komünist Fırkası'nın Kuruluşu ve Mustafa Suphi. Ankara : TTK Basımevi, 1997. S.88.

кавказским дорогам, чему препятствовали силы отрядов дашнакского правительства Армении, контролировавшие Карс и Сарыкамыш.⁴⁸ Однако, фактической причиной проведения Турцией военных операций в вышеназванных областях явились опасения правительства Анкары уже никогда не получить эти территории, в случае если они будут заняты продвигающейся вглубь Кавказа Красной армией. 28 сентября 1920 года началась первая военная операция турецких войск против вооруженных сил дашнакского правительства, в результате которой турками был взят Сарыкамыш. Острой реакции со стороны Москвы не последовало. Через месяц 30 октября в ходе второй турецкой операции был взят Карс. Из Москвы в Анкару были направлены ноты протеста. В это же время в результате военных неудач, внутри самой Армении проанглийское правительство дашнаков потеряло свою популярность. Для Москвы это стало прекрасным поводом приступить к советизации Армении. По приказу Орджоникидзе части 11-й Красной армии двинулись в Армению. Пытаясь спасти свои позиции, 2 декабря 1920 года в Гюмри дашнакское правительство подписало мирный договор с Турцией, однако уже через три дня в Армении произошла смена власти. Новый армянский кабинет отказался признать подписанный дашнаками договор и дал большевистской стороне согласие на установление советской власти в Армении. Таким образом, военные операции Турции оказались выгодны и для Москвы.

II.5. Батумская проблема и путь к Московскому договору 1921 года

В этом параграфе рассматривается кризис в советско-турецких отношениях, вызванный конфликтом вокруг Батуми и его области.

В конце зимы – начале весны 1921 г. в то время как в Москве турецкие и советские представители работали на Московской конференции над разработкой пунктов договора между Советской Россией и Турцией, на Кавказе разгорелся конфликт вокруг стратегически важной области Батуми, который стал апогеем напряженности между сторонами. 16 февраля 11-я Красная армия пересекла границу Грузии и 25 февраля вошла в Тифлис. В это же время 2 марта с согласия грузинского меньшевистского правительства турецкие войска заняли Ардаган и Артвин. 5 марта армия генерала Карабекира заняла Батуми, о чем через три дня 8 марта было объявлено

⁴⁸ РГАСПИ. фонд 495. оп. 181. д. 135. л. 1 ; РГАСПИ. фонд 495. оп. 181. д. 135. л. 7; Türk İstiklal Harbi Doğu Cephesi. Ankara: T.C. Genelkurmay Başkanlığı Yay., 1965. Cilt III. Seri № 1. S.149.

советской стороне. Советская Россия и Турция оказались на грани прямого военного конфликта. Однако в руководстве обеих сторон возобладала рациональная точка зрения, напоминавшая о первенстве взаимных интересов. Анкара пошла на уступки и согласно условиям подписанного 16 марта 1921 года Московского договора отказалась от претензий на Батуми и его окрестности.

Глава III Развитие советско-турецких отношений в 1921-1923 гг. Третья глава диссертации состоит из трех параграфов и посвящена советско-турецким отношениям на Кавказе в период от подписания Московского договора 1921 года до окончательной победы кемалистов в Анатолии и завершения Лозаннской конференции 1923 года.

III.1. Заключение Московского и Карсского договоров: урегулирование пограничных проблем на Кавказе.

В этом параграфе характеризуются заключенные в 1921 году Московский и Карсский договоры, анализируются их итоги, а также рассматриваются новые противоречия, возникшие между советской и турецкой сторонами несмотря на установление официальных отношений.

26 февраля 1921 года, несмотря на неразрешенные проблемы на Кавказе, в Москве состоялось первое заседание Московской конференции, в результате работы которой 16 марта между правительством РСФСР и Великим Национальным Собранием Турции был подписан договор о дружбе и братстве, для Анкары это был первый официальный международный договор. В целях секретности в тексте договора ничего не упоминалось об оказании помощи национально-освободительному движению Анатолии. Карс и Ардаган передавались Турции, Батуми оставался Советской Грузии, а Нахичеван – Советскому Азербайджану. Однако заключение Московского договора не стало панацеей от всех проблем. Уже в апреле 1921 года между советской и турецкой сторонами встали вопросы об Александрополе (Гюмри), спровоцированный поведением Бекира Сами на Лондонской конференции вопрос о договоренностях Анкары с Западом, а также этническая проблема молокан, проживавших в области Карса. Кроме того, многие другие территориальные споры еще требовали своего решения. Поэтому 13 октября того же года в Карсе при участии РСФСР был подписан дополнительный договор между Турцией и уже советскими республиками Закавказья, который окончательно урегулировал пограничные проблемы между Анатолией и ее северными соседями.

III. 2. Новый виток советско-турецких противоречий и помощь Советской России правительству М. Кемалю.

В данном параграфе характеризуются взаимные противоречия советской и турецкой сторон, возникшие после подписания Карсского договора, рассматриваются события визита делегации М. В. Фрунзе в Турцию, а также анализируется вклад советской военной и финансовой помощи в победу национально-освободительного движения Анатолии.

С подписанием Карсского договора взаимные сомнения и недоверие в отношениях между советской и турецкой сторонами не исчезли. Молоканская проблема так и не получила своего решения. Москву беспокоил факт франко-турецкого сближения и заключение Анкарского договора между Францией и Турцией в октябре 1921 года, а также антикоммунистические настроения в правительстве кемалистов. В то же время Анкару волновала нерегулярность поставок помощи из Советской России, возможность возвращения Энвера паши, получившего на некоторое время поддержку большевиков, на политическую арену Анатолии а также связь Москвы с турецкими коммунистами. Однако Москва продолжала оказывать помощь правительству М.Кемалю. Основная часть помощи, включавшей значительные денежные суммы, медикаменты, боеприпасы, вооружение и обмундирование, была передана турецкой стороне в 1921-22 гг. делегацией М. В. Фрунзе и советским послом в Анкаре С. И. Араловым. Эта помощь, безусловно, сыграла важнейшую роль в победе турецкого национально-освободительного движения над интервенц

III. 3. Победа М. Кемалю и советско-турецкие отношения.

В этом параграфе исследуется влияние победы сил М. Кемалю на дальнейшее развитие диалога Советской России и Турции, характеризуются итоги Лозаннской конференции, также касавшиеся советско-турецких отношений.

30 августа 1922 года в битве при селении Думлупынар турецкая армия под командованием М. Кемалю нанесла решительное поражение греческим войскам, что положило начало окончательному изгнанию интервентов с территории Анатолии. За войной на полях сражений последовала война дипломатическая, в которой у Москвы и Анкары были совсем разные стратегии. На Лозаннской конференции турецкая делегация не поддержала советский проект о режиме Проливов. После победы сил М. Кемалю в

Анатолии и Лозаннской конференции правительство кемалистов уже не так остро нуждалось в сотрудничестве с большевиками. Турция и Советская Россия начали отдаляться друг от друга.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, нашедшие отражение в основных положениях, выносимых на защиту.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК»:

1. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920-1922 гг. на основе турецких исторических источников//«Научные проблемы гуманитарных исследований». Вып.5. Пятигорск, 2010. С.69 – 76.
2. Взаимные сомнения и недоверие между большевиками и кемалистами в период становления советско-турецких отношений в 1920–1922 гг.// Известия Уральского Государственного Университета. Сер.1. Проблемы образования, науки и культуры. №5(84). Екатеринбург, 2010. С.181 – 190.